

Говорить об этом неприятно, но все-таки нужно хотя бы потому, что подобное происходит со многими из нас, инвалидов. Сейчас очень много говорится и пишется об интеграции инвалидов в общество, но, видно, делается все недостаточно эффективно, поскольку общество здоровых людей, похоже, не очень-то готово принимать нас в свои ряды, и ситуацию, с которой мне недавно пришлось столкнуться, не понаслышке знают многие инвалиды - ДЦПшники.

•Осадок

ОБЫЧНОЕ ДЕЛО...

В моей квартире зазвонил телефон. Меня вызвали по очень важному делу в Автозаводский район. Называют адрес: улица Переходникова, дом №... Собираюсь в путь!

Следует пояснить, что у меня с самого рождения ДЦП со всеми вытекающими последствиями: затрудненная речь, не совсем хорошая координация движений...

Где именно находится это здание, я представлял себе не совсем хорошо, а потому решил поступить так, как сделал бы на моем месте любой человек – приехать и на месте спросить у прохожих, где находится нужный мне дом.

И вот объявляют остановку «Улица Переходникова». Двери автобуса распахиваются, я выпрыгиваю и иду вдоль одного из жилых домов, выискивая, у кого можно спросить дорогу.

Передо мной симпатичная девушка, посмотреть на которую – одно удовольствие. Обращаюсь к ней с извинениями и просьбой подсказать дорогу. Но юная леди вдруг делает круглые испуганные глаза и просто убегает от меня, отмахиваясь руками. Неужели я так страшно выгляжу?!

Сквозь черные очки, не позво-

ляющие разглядеть выражение глаз, на меня смотрит солидная женщина средних лет. С улыбкой подхожу к ней и задаю свой вопрос насчет того, как найти дом №... по Переходниковой. Услышав грубое и резкое «Уйди отсюда», я извинился, сглотнул обиду, и пошел своей дорогой. Наверное, не мне судить ее.

Я все же сумел сориентироваться, стал идти вдоль улицы, разыскивая на каждом доме табличку с номером. По крайней мере, удалось уснуть, в каком направлении следует двигаться. Мимо проходила старушка, ведя за руку мальчишку. Обращаюсь к ней. Бабулька очень неохотно указывает мне, в какую сторону нужно идти. При этом мальчик отчего-то начинает реветь. Бабушка, ясное дело, начинает жалеть и успокаивать внука, а мне с укоризной говорит: «Иди, иди дальше! Не смотри на него!» Я пожалел мальчишку, отвел взгляд и прибавил шаг.

Молодой парень в черных очках на мой вопрос ответил не особо охотно. Буквально ткнул пальцем в нужном направлении, при этом чуть слышно хмыкнул, вероятно, про себя подумав: «Ка-

кой прикольный чувак!» Веселого в этом мало, но то, что этот юноша не нагрубил и в какой-то мере помог, уже радовало. Спасибо и на этом.

Остаток пути к нужному месту пришлось провести в компании слегка подвыпившего, но очень дружелюбного и общительного дедушки. Он довольно внимательно выслушал меня и взял за руку. Шли медленным шагом, я выслушивал рассказы о его жите - бытье. Оказалось, что за плечами моего попутчика нелегкая и интересная судьба. Он тоже на инвалидности, тихо и мирно проводит свою старость. Напевным голосом мужчина рассказывал истории из своей жизни, часто ударялся в воспоминания. С этим попутчиком и дорога показалась недолгой. Через какое-то время дедушка ткнул пальцем в одноэтажный дом: «Во! Тебе сюда!» На том мы и расстались.

Так что нужный адрес я все-таки нашел, но еще долго оставался в душе неприятный осадок от общения со случайными прохожими, к которым я обращался за помощью. Впрочем, может я зря так, а это все обычное дело?

Александр КУЧЕРЯВЫЙ

Когда я впервые вошла в его галерею, я была сильно удивлена. Передо мной висели такие картины, которые нельзя увидеть в обычных художественных галереях. Они были сделаны из сухих листьев. Натуральный материал картин делает их единственными в своем роде и неповторимыми.

Просматривая его картины, я поняла для себя самое главное – техника, в которой работает Юрков – это лю-

ЮРКОВКА

бовь, любовь к природе и человеку.

Обычно с возрастом люди становятся серьезней и все больше забывают про детские шалости и проказы, но А.Юрков решил, что серьезность сделает его творения скучными и для того, чтобы этого избежать, он решил использовать юмор, что помогает понять его картины

не только взрослым, но и детям.

В его картинах отражается жизнь природы и человека. Посмотрев на такую работу внимательно, можно понять, что он изображает предметы в действии, например, человек идет по улице, река спокойно течет по своему руслу. А образ «замирающих» предметов делает картину «живой», достоверной.

Неля МАЖАЕВА
На снимке:
автопортрет
А.Юркова, сделанный из листьев

• Твое право

«Защитить свои права сегодня можно!»

Как часто дети-инвалиды и их родители обращаются в комиссию по правам ребенка, какие вопросы их, прежде всего, волнуют – об этом мы спросили Уполномоченного по правам ребенка в Нижегородской области, действительного государственного советника, кандидата социологических наук Светлану Барабанову:

– После ряда выступлений главы Правительства РФ В.В.Путина у нас почему-то решили, что сейчас слишком много детей-инвалидов, и вместо того, чтобы создавать условия для того, чтобы их рождалось как можно меньше, стали сокращать количество существующих детей-инвалидов. Делается это при переосвидетельствовании инвалидов.

По этому поводу у нас было несколько обращений. Вот один из таких примеров: у ребенка порок сердца, он прошел через шунтирование, ему медиками рекомендовано не бегать, не прыгать, не посещать детские дошкольные учреждения. При этом через год после сложнейшей операции на сердце ребенка снимают инвалидность!

Также у нас были обращения, связанные с отсутствием в неко-

торых муниципалитетах инфраструктуры для детей-инвалидов. Так, например, было коллективное обращение мамочек детей-инвалидов с ДЦП из Выксы, где нет ни одного учреждения, где они могли бы оставить ребенка, чтобы с ним позанимались. В Нижнем Новгороде, в Навашином, Кулебакском и ряде других районов целая сеть таких учреждений, а вот в Выксе не было ни одного. И надо отдать должное министерству социальной политики и замминистра Н.Т.Отделкиной, которые сумели этот вопрос решить, как только мы к ним обратились.

Обращались к нам и мамочки детей-инвалидов по поводу обеспечения их памперсами, но это не наш вопрос – это федеральная норма: для ребенка-инвалида полагается один памперс на сутки. Дорогостоящие

лекарства, по обеспечению которыми к нам часто обращаются, – это тоже федеральные квоты. В нашем министерстве здравоохранения прекрасно понимают, что это жизненно необходимые препараты, но если из федерального бюджета вовремя не выделяются средства, то предлагается пользоваться российскими аналогами этих лекарств, а родители пишут, что они не эффективны.

При этом сказать, что такие обращения носят массовый характер, нельзя, и если в данных случаях и есть нарушения прав ребенка-инвалида, то они объективны и связаны с какими-то временными трудностями.

Кстати, не секрет, что сейчас очень много общественных организаций социального направления и активных родителей, которые борются за свои права и права своего ребенка, а есть такие родители, которые предпочитают жаловаться.

А в принципе, у нас реализовать права, которые даны ребенку-инвалиду, можно – для этого все сегодня делается!

От души о душе!

В твоей жизни возникли проблемы, боль, страх, одиночество и отчаяние? Тебя мучают вопросы о смысле жизни? Ты ощущаешь недостаток любви, тепла и понимания? А возможно, ты переживаешь ссору с родителями, другом или со своей второй половинкой? И, самое страшное, тебе не с кем поделиться своими переживаниями? Не с кем обсудить варианты решения проблем? Пиши нашему психологу обо всем, что не дает тебе быть счастливым! Не комплексуй, вместе мы решим все твои проблемы!

Здравствуй! Меня зовут Ирина, мне 40 лет, я инвалид с детства, у меня ДЦП: я прикована к коляске, руками не владею, а печатаю ногой.

20 лет назад у меня умер отец, которого я очень любила, а через 6 лет трагически погиб старший брат. Так что все в нашей семье держалось на маме, на её оптимизме и энергии. Она посвятила мне всю свою жизнь и была для меня буквально всем. Недавно, 10 дней назад, мамы не стало: у нее нашли доброкачественную опухоль головного мозга, которая росла, и мама, несмотря на довольно пожилой возраст – 72 года, решилась на операцию, которую не перенесла.

Конечно, я прекрасно понимаю, что она пошла на это ради меня. И теперь, чем больше проходит времени, тем мне становится тяжелее – наверное, первые дни я еще просто не понимала, что её уже нет. Я не знаю, что мне делать дальше и как все это пережить. Я чувствую свою вину, поскольку, не согласившись маме на эту операцию из-за меня, она, наверное, была бы сегодня жива. Мне очень тяжело!

Ирина

Здравствуй, Ирина! В первую очередь, примите мои соболезнования! Поскольку утрата произошла совсем недавно, то ваше состояние вполне объяснимо. Сейчас самое главное не замыкаться в себе и не тонуть в чувстве вины, ведь если опухоль росла, то операция была неизбежна. К сожалению, организм вашей мамы не справился: возможно, действительно сказался возраст.

Я понимаю, что в вашей жизни сейчас траур, и, наверное, трудно представить жизнь дальше, но если вы написали сюда, значит, вы пытаетесь справиться с горем – именно с этим чувством нам придется работать в первую очередь.

Задачи человека, переживающего горе:

- понять, что горе – это тяжелая работа;
- принять реальность утраты (ушедшего из жизни уже не вернуть);
- принять и пережить боль утраты, не вытесняя её: плачьте, говорите об этом с кем угодно;
- адаптироваться к среде, в которой больше нет дорогого и близкого человека: решите, что вам сейчас надо делать в первую очередь и по-настоящему это делайте;
- забрать эмоциональную энергию из этих отношений и начать вкладывать ее в новые отношения. Это, пожалуй, самое сложное. Помните: наша энергия там, где наше внимание, поэтому об ушедшем следует говорить в прошедшем времени, не посещать часто место захоронения, не создавать культ...

Очень надеюсь, что вам хоть немного поможет мой ответ!

Здравствуй! Мне 16 лет, и я уже долгое время испытываю то, что называется комплексами: я считаю себя некрасивой, страшной, уродливой, поэтому у меня заниженная самооценка. Когда я смотрю на других девушек, то или прихожу в гнев, или плачу, потому что они красивые, а я нет.

Я не скажу, что у меня нет поклонников, их немного, но всё-таки они есть. При этом, гуляя по улице и видя красивую девушку, я начинаю думать о том, чтобы уйти из жизни: «Кому нужна такая страшная, как я? Кому нужен такой урод?»

Аня

Дорогая Аня, давай разберемся, откуда взялись у тебя эти мысли? Может быть, в детстве тебя сравнивали с другими и говорили, что ты что-то делаешь хуже?

Проблему с заниженной самооценкой очень трудно решить ответом на вопрос в газете, особенно, если учитывать твой возраст, когда большинство подростков являются максималистами. Я бы, прежде всего, посоветовала сходить на очную консультацию к психологу или посетить соответствующий тренинг, который поможет изменить собственный взгляд на себя и свою самооценку.

Здравствуй, сама не знаю, зачем я пишу. Просто хочу с кем-нибудь поговорить. Мне 18 лет, и я только поступала в институт. В последнее время столько всего навалилось, что у меня просто нет сил ни на что. Школьный психолог говорил мне, что я напоминаю бомбу замедленного действия, и, видимо, сейчас настало время взрыва. Я ужасно себя чувствую, не могу нормально спать, все время хочу реветь. Но внешне пытаюсь вести себя спокойно, чтобы не беспокоить родных.

Саша

Саша, действительно, есть люди с таким темпераментом, который напоминает «бомбу замедленного действия»: когда накапливается много всего, они «взрываются», им просто необходимо выговориться! Но в твоём письме я не увидела никаких особых проблем. Может, ты о них не написала? Но, скорее всего, ты просто устала, ведь у тебя были серьезные испытания: школьные экзамены и вступительная нервотрепка. Поэтому советую тебе в оставшиеся дни лета набраться сил и отдохнувшей вступить в институтскую жизнь! Удачи тебе.

Если ты хочешь задать вопрос нашему психологу, напиши письмо на адрес редакции газеты «Здравствуйте, люди!» с пометкой в рубрику «От души о душе» или отправь письмо на e-mail: mymolodye@inbox.ru, и в следующем номере ты обязательно получишь на него ответ!

Электронную версию приложения «Мы – молодые» вы можете прочитать на сайте: www.mymolodye.nnov.ru. Свои пожелания и предложения присылайте нам. Они будут учтены при подготовке следующего номера «Мы – молодые».